

Сад добровольного пожарного общества

Сад добровольного пожарного общества был местом прогулок и свиданий новозыбковцев.

В настоящее время на его территории находятся одинокие старые деревья, памятник воинам-освободителям Новозыбкова от немецкой оккупации, аллея героев и так любимый новозыбковцами «Лебяжий пруд».

Из книги А.Г.Вольного «Глазами старожила»:

«Был пожарный сад весьма уютным. Отличался большим числом укромных уголков, которые располагались на бугре, ведущему к протекающему внизу ручью, вытекающему из озера Карна. Ручей извивался по окраине города и, выбираясь на просторы, мчал свои воды в реку Ипуть. Он был настолько чистым, что вдоль его берегов даже в пределах города рыли свои домики бобры. По вечерам в нем играл духовой оркестр пожарного общества. А по ухоженным дорожкам дефилировали влюбленные парочки или просто друзья-товарищи.

Тут же, как и в городском саду, находилось деревянное здание кинотеатра, одного из двух существующих тогда в городе. Один из них располагался в двухэтажном здании, которое нынче стоит рядом с городской баней на улице Карла Маркса.

Посетитель пожарного сада, приобретя билет за сравнительно дешевую цену, попадал в помещение, напоминающее большой сарай. Но так как здесь демонстрировались кинобоевики, в значительной степени заграничные, зрители не обращали внимания на неудобные скамейки.

Детвора же в значительной своей части для просмотра фильмов использовала наружную часть кинотеатра, изобилующую многими трещинами. Устроившись возле них, ребята ухитрялись до конца просмотреть фильм.

Из просмотра фильмов в этом кинотеатре, между прочим, родилось желание маленького Гриши Рошалья связать свою судьбу с этим видом искусства. Впоследствии по этому поводу видный кинорежиссер, лауреат Государственных премий, уроженец Новозыбкова, Григорий Львович Рошаль написал: «Я еще маленький, совсем маленький. Живу с дедушкой и бабушкой в провинциальном городке... Зима. Маленький городок Новозыбков. Прогруженный в густую тьму декабрьской ночи, он утопает в снежных сугробах. В городе нет еще электричества. А на воздвигнутой над воротами сада «вольно-пожарного общества» деревянной дугой сияют синие, зеленые, красные электрические лампочки кинематографической вывески. На вершине дуги выпилен петух. Он весь испещрен светлячками разноцветных лампионов. И по дуге пробегает надпись: «Братья Патэ. Иллюзион» ... Получив разрешение у моей бабушки, старик-учитель пошел со мной в «Иллюзион». Но и холод, и непрекращающееся постукивание движка не могли ослабить волшебного впечатления от происшедшего на экране. Шла картина «Али-Баба и сорок разбойников».